

насиловать» рыболова. Александр помог рыболову поймать еще одного большого осетра, и рыболов, отнеся его «властелину», смягчил его гнев. Икона изображает, как рыболов забрасывает невод в озеро, а затем подносит блюдо с рыбой важно восседающему «властелину».

Предсмертной беседой Александра с монахами завершается цикл изображений в иконе. Цикл этот совершенно не содержит посмертных чудес Александра, между тем как в житии, уже в списках XVI в., их насчитывается семь. В этом — новое подтверждение замеченной ранее особенности цикла: он характеризуется обилием жанровых сцен, бытовых подробностей, рядом с которыми изображения чудес и видений занимают сравнительно небольшое место.

*

Являясь как бы иллюстрированной историей монастыря, клейма иконы Александра Свирского представляют важный археологический источник.

Среди реалий можно отметить прежде всего орудия производства: топоры, лопаты, жернов. У топоров (рис. 2, 4) показаны широкие лезвия, сильно изогнутые по дуге; верхняя и нижняя грани также выгнуты. Этот очень древний тип встречается еще в IX—XII вв.¹⁶ Именно такие топоры изображены в миниатюрах XVI—начала XVII в.: Лицевом летописном своде, Житии Сергия.¹⁷

Лопаты («рыла», как они названы в житии) — желтые, с темной каймой по нижнему краю, т. е. деревянные, с железной оковкой внизу (рис. 2). Этот тип существовал еще в глубокой древности наряду с другим, где железной оковкой обивались и боковые края лопаты.¹⁸ В рукописях XVI—XVII вв. встречаются обе разновидности. В лицевом житии митрополита Алексея (XVII в.) мы видим изображения первого типа, как в иконе Александра Свирского,¹⁹ а в житии Сергия — второго.²⁰

Точно и изображение ручного жернова (рис. 3). Александр вращает верхний жернов деревянной рукояткой — шестом, нижний конец которого укреплен в ободе, опоясывающем жернов, а верхний — в гнезде специального сооружения, расположенном над центром жернова. Такие жернова имеют и археологические, и этнографические аналогии²¹ и встречаются в миниатюрах.²²

Мельница изображена на берегу в виде небольшого строения, перекрытого двускатной кровлей. В XVI в. мельницы не были редкостью на Руси. Известна смелая попытка «некоего хитреца от псковские страны» построить плотину и мельницу на Волхове в 1528 г. Однако, уже законченное сооружение было разрушено ледоходом.²³ Мельницы были и в Москве (в 1519 г. была выстроена мельница на р. Неглинке) и в крупных монастырях (кроме Александрo-Свирского, документы упоминают

¹⁶ В. П. Левашова. Сельское хозяйство. — Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. — Труды Государственного исторического музея, в. 32. М., 1956 (далее: Очерки), стр. 41—42.

¹⁷ А. В. Арциховский. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, стр. 184—185.

¹⁸ Очерки, стр. 49—50.

¹⁹ Житие митрополита всея Руси святого Алексея, составленное Пахомием Логофетом. Изд. ОЛДП, СПб., 1887—1888, стр. 207.

²⁰ Житие Сергия (л. 154). Альбом «Древнерусская миниатюра», рис 64.

²¹ Очерки, стр. 95—99.

²² Второй Остермановский том Лицевого свода, л. 793. Воспроизведение — у А. В. Арциховского в работе «Древнерусские миниатюры как исторический источник», стр. 89. Хронограф ГБЛ, Е-202, л. 600. Воспроизведение — в альбоме «Древнерусская миниатюра», рис. 10.

²³ ПСРА, т. VI. СПб., 1853, стр. 286.